

Появление Фэн Сяо всегда было величественным, независимо от ситуации.

Он не выбрался из дыры, как Цуй Буцуй и Сяо Лу. Напротив, он спустился с небес, словно принадлежал к другому измерению. Его одежды развевались позади него, а его лицо, способное соблазнять бесчисленное количество людей на протяжении многих лет, улыбалось двоим мужчинам, стоящим на земле.

Этот человек был подобен божеству, он был как мерцающий лед, как драгоценный нефрит.

Цяо Сянь показала свои непревзойденные способности, полностью изменив внешность Фэн Сяо, но при этом сохранив его первоначальное очарование. Даже если маскировка, которая скрывала его сейчас, не позволяла узнать его, его изначальное очарование, элегантность и привлекательность, превосходящие различие между полами, по-прежнему сохранялись в его внешности.

Даже Цуй Буцуй, уже привыкший наблюдать за ним, все равно был очарован этим зрелищем. Поэтому Сяо Лу, который впервые встретил Фэн Сяо, не стоило удивляться, также не смог избежать этого.

— Неужели это та девушка, которую все называют Богиней Орхидей в Цзянху, Юань Фан?

— Нет, этого не может быть. Возможно, Юань Фан красива, но обладает более нежной красотой, у нее нет этой властной ауры, которую излучаете вы, — не дожидаясь ответа Фэн Сяо, Сяо Лу покачал головой и на мгновение еще более внимательно присмотрелся к Фэн Сяо, прежде чем сказать. — Вы мужчина в облике женщины, не так ли?

Фэн Сяо не подтверждал и не опровергал этого. Он только сказал:

— Моя фамилия Фэн, Фэн, что означает «Феникс». Можете звать меня Фэн-Эр. Даосский мастер Цуй – человек высоких требований, он не стал бы заводить дружеские отношения с обычными людьми. Поскольку вы разговариваете с ним, словно старые друзья, я не могу не

думать, что и вы выделяетесь среди людей подобно дракону и фениксу.

Хотя на первый взгляд могло показаться, что Фэн Сяо восхвалял высокие требования Цуй Буцюя к людям, на самом деле Фэн Сяо просто высмеивал его за нереально высокие ожидания от других. Цуй Буцюй холодно ответил:

— Брат Сяо спас мне жизнь. Он мой спаситель. Естественно, я должен быть с ним любезен. Если бы не он, этот человек, который сейчас с тобой разговаривает, брат Фэн, уже давно стал бы блуждающим призраком.

Фэн Сяо ответил с улыбкой на лице:

— А Цуй, ты дуешься из-за того, что я не успел вовремя прийти тебе на помощь? Мне ужасно жаль. Когда мы вернемся домой, я позволю тебе ударить меня несколько раз, чтобы выплеснуть обиду, как насчет такого?

Цуй Буцюй провел долгое время в каменном склепе, залитом водой. Он весь промок. Так что, как только налетел порыв ветра, он не смог удержаться и несколько раз чихнул. Это заставляло его чувствовать себя еще более неприятно, когда он смотрел на Фэн Сяо, который, несомненно, был чист и не запятнан грязью.

— Этот брат Сяо известен как господин Сун Сюэ, изучивший боевые искусства по книгам. Его навыки достойны восхищения. Подозреваю, в том, что касается боевых искусств, он не уступает тебе. Мир огромен, но вы все же смогли встретиться. Почему бы не подумать о дружеском поединке между вами?

Цуй Буцюю не нужно было ничего объяснять, потому что Фэн Сяо тоже чувствовал, что навыки Сяо Лу весьма неплохи, поэтому он немедленно нанес удар ладонью.

— В таком случае позвольте мне увидеть несколько движений брата Сяо!

Ладонь Сяо Лу соприкоснулась с его ладонью, и оба они почувствовали, как внутри каждого разрастается сила, захватывающая все вокруг в стремительное движение энергий. Даже Цуй Буцуй отступил на несколько шагов.

Раздался громкий звук и оба они, оттолкнувшись друг от друга, отлетели на некоторое расстояние, прежде чем легко приземлиться на двух ветвях деревьев.

Сяо Лу улыбнулся:

— Навыки брата Фэна превосходят обычные. Я вам не противник, как восхитительно!

Затем он повернулся к Цуй Буцюю:

— Родители барышни Мэй все еще ждут новостей о ней. Ее секта также отправила несколько человек на ее поиски. Я должен быстро вернуть ее обратно, что же касается остальных женщин в этом месте, я оставляю это на ваше усмотрение.

Цуй Буцуй внимательно выслушал его слова, и, сложив руки, сказал:

— Впереди долгий путь, брат Сяо, пожалуйста, берегите себя.

Сяо Лу поднял барышню Мэй на спину:

— Когда у вас найдется возможность приехать в столицу Чэнь, я угощу вас вином из цветков сливы, сделанным моими собственными руками.

Пока они оба смотрели, как он уходит, Цуй Буцуй внезапно вспомнил, что отсутствует кто-то еще.

— Где Бин Сюань?

Фэн Сяо вздохнул:

— После того, как я прогоняю одного, появляется следующий. Даос Цуй, сперва появилась дева Бин Сюань, которая готова была отдать сокровищницу Дуань Цигу в обмен на твою безопасность, затем Сяо Лу возник, чтобы спасти тебя. Как хорошо, что ты не девица, иначе разве тебе не пришлось бы выйти замуж за них всех?

— Я также с облегчением думаю о том, что ты не дева, иначе, я боюсь, каждый мужчина, за которого ты выйдешь замуж, в конце концов сбежал бы от тебя. Ты был бы женщиной с наибольшим количеством разводов в истории человечества, — Цуй Буцуй ответил спокойно, а после протянул руку. — Дай это мне.

Фэн Сяо:

— Что?

Цуй Буцуй:

— Твою накидку. Одолжи ее мне.

Фэн Сяо с любопытством ответил:

— Почему я должен одалживать ее тебе? Ты хочешь, чтобы я разделся среди бела дня, разве это не просто использование возможности украдкой взглянуть на мою красоту?

Цуй Буцуй бесстрастно произнес:

— Если я заболею здесь, мне нужно будет пролежать несколько дней. Итак, сможем ли мы добраться когда-нибудь до гор Санми? Если ты не считаешь это срочным, то и я не нахожу это срочным.

Фэн Сяо: ...

Он мог только снять накидку и бросить ее Цуй Буцую.

Получив дополнительный слой одежды, защищающий его от холода, Цуй Буцуй перестал кашлять.

— Как все закончилось?

Фэн Сяо пнул труп Дуань Цигу:

— Все сделано. Цяо Сянь и Гао И позаботятся о последствиях. Ты узнал что-нибудь от него?

Когда это было упомянуто, Цуй Буцуй не смог сдержать гнева:

— К тому времени, как я вышел, Янь Сюэсин уже превратил его в человеческую палку, так что я не мог ни о чем его спросить. Теперь мы зависим только от Юй Хэна.

Фэн Сяо пробормотал:

— Тогда это будет сложно.

Цуй Буцзюй нахмурился:

— Не говори мне, что и Юй Хэн мертв?

Фэн Сяо:

— Конечно, нет. Однако, поскольку существование тринадцати павильонов Юньхай держится в такой тайне, определенно существует какой-то механизм, который запрещает им раскрывать свои секреты. Разве до этого не оказалось, что мы почти ничего не можем узнать от Дуань Цигу? Если я прав, то Юй Хэн также знает только человека перед собой, то есть Десятого Мастера из тринадцати павильонов Юньхай.

— На самом деле, все было не совсем напрасно, — Цуй Буцзюй вытащил письмо. — Я нашел это у Дуань Цигу.

Как только Фэн Сяо заметил окровавленное письмо, он немедленно раздумал подходить ближе.

— Прочитай, что там написано.

Цуй Буцуй медленно произнес:

— «С гранитной скалы, что стоит на просторе,

С восторгом смотрю на лазурное море».

Фэн Сяо:

— Стихотворение Цао Цао*.

ПП: Цао Цао (155—220) – китайский полководец, автор сочинений по военному делу и поэт, главный министр империи Хань. Фактический правитель империи Хань в начале III века, не вполне заслуженно вошедший в историю как её могильщик. Цао Цао выведен в романе «Троецарствие» как наиболее колоритный злодей своего времени. Для китайцев он является одной из самых ярких и узнаваемых фигур национальной истории. В его распоряжении находились самые многочисленные армии древности — числом до миллиона воинов. После победы при Гуанду он стоял на пороге объединения Китая под своим скипетром, но уступил инициативу Сунь Цюаню и Лю Бэю в результате сокрушительного поражения в битве у Красной Скалы.

Если вам интересно, стихотворение есть в переводе В.Журавлевой, название на русском «Гляжу на лазурное море».

Цуй Буцуй:

— «Но если, увы! Судьба распорядится так, что я умру,

Мой дух вечно будет жить с тобой».*

ПП: Последняя строка стихотворения «Прощание солдата с этой женой».

Не нашла перевода на русский.

Фэн Сяо посмотрел с удивлением:

— Эти предложения никак не связаны. Писавший письмо человек пытался заставить нас отгадать загадку?

Цуй Буцуй не обратил на него никакого внимания, он просто продолжил:

— Третья строка: «С пренебрежением к минувшим дням». * Четвертая: «Откуда мне можно смотреть на Млечный путь». **

ПП: *Предположительно строки из стихотворения Се Линъюня (385—433) — государственного деятеля и поэта империи Цзинь, представителя эстетического движения «Ветер и поток», мастера пейзажной лирики.

Есть в переводе Бежина Л.Е.: «С Южной горы отправляюсь на Северную гору. Пересекая озеро, останавливаюсь посередине и смотрю ("На рассвете покинул подножия солнечных скал...»)

**Английский переводчик сообщает, что это строка из стихотворения Чу Гуанси (707—760). Это стихотворение про деревенскую жизнь, в конце него поэт обещает сильно напиться.

Перевода на русский тоже не удалось найти.

Фэн Сяо: ...

Что это за глупое сочетание стихотворений, которое не имеет никакого смысла?

Цуй Буцью:

— Я уже нашел несколько зацепок. Позже, когда мы вернемся, мы сможем обсудить это, но мне все равно нужно попросить тебя об одолжении.

Фэн Сяо:

— Когда даос Цуй говорит так вежливо, я знаю, что в этом нет ничего хорошего. Я отказываюсь.

Цуй Буцью чихнул и сказал:

— Я скоро потеряю сознание.

Когда эти слова слетели с его губ, он медленно начал падать на Фэн Сяо.

Сперва Фэн Сяо хотел протянуть руку, чтобы поймать его, но как только его глаза заметили кровь, пропитавшую его одежду, он немедленно отдернул руку.

Цуй Буцью потерял равновесие, упал с гулким звуком на землю и распластался на ней.

Фэн Сяо, кашлянув, оглянулся по сторонам, словно искал того глупца, который понес бы за него Цуй Буцью.

В этот момент зазвучал женский голос:

— Мастер Цуй?

Фэн Сяо, даже не колеблясь, немедленно притянул Цуй Буцюя за свое собственное тело, словно защищая его от пожирания женщиной-демоном.

Упомянутая «женщина-демон» наконец появилась, и это была та, кого не было с ними некоторое время назад – Бин Сюань.

Она насквозь промокла, демонстрируя изгибы своего тела под одеждой, но она двигалась свободно и естественно, без малейшего намерения соблазнять.

— Даос Цуй! С ним все в порядке? — Бин Сюань увидела Цуй Буцюя, лежащего на земле, и потрясенно смотрела, словно намереваясь подойти, чтоб обнять его.

— Он просто потерял сознание от холода. После приема лекарств с ним все будет в порядке, — Фэн Сяо немедленно взвалил Цуй Буцюя к себе на спину.

Если Цуй Буцюя «похитит» женщина-демон, то он может забыть о союзе с Апа-ханом.

Хотя с ними все еще была Цзинь Лянь, и они все еще могли безопасно отправиться к западным тюркам, но убедить Апа-хана обратить свое сердце к Империи Суй было бы невозможно лишь с помощью боевых искусств или словесных пререканий. Фэн Сяо считал, что у Цуй Буцюя есть какие-то сведения или победные карты, о которых он еще и не подозревал.

Подумав об этом, Фэн Сяо вздохнул и подпрыгнул, более удобно располагая Цуй Буцюя на спине.

Бин Сюань:

— Я немного знакома с искусством Цибо*, могу ли я взглянуть на состояние мастера Цуя?

ПП: Мифологический китайский лекарь.

Фэн Сяо:

— В этом нет необходимости. Есть лекари, которые займутся им, когда мы вернемся.

Несмотря на то, что Фэн Сяо резко отклонил ее предложение, Бин Сюань не чувствовала себя разочарованной. Она просто засмеялась:

— Тогда ладно, уже довольно поздно. Я должна идти. Могу ли я узнать, видел ли господин Фэн, в каком направлении направился молодой мастер Янь?

Фэн Сяо просто указал в каком-то неопределенном направлении:

— Туда.

— Большое спасибо. Пожалуйста, передайте мои самые искренние извинения мастеру Цую, просто скажите, что направились искать молодого мастера Яня. Когда мы встретимся в следующий раз, надеюсь, он будет в добром здравии, — Бин Сюань подпрыгнула в воздух и исчезла.

Фэн Сяо:

— Иди, иди.

Когда он увидел, что все его воображаемые проблемы ушли одна за другой, Фэн Сяо, наконец, с Цуй Буцюем на спине, отправился назад.

Пока он шел, говорил сам с собой:

— Цуй Буцюй, ах, Цуй Буцюй, посмотри, как я вырывал тебя из рук демона-людоеда, и, не обращая внимания на запах крови на твоём теле, несу тебя на спине. Ничего, если ты прямо сейчас не проснешься, чтобы увидеть ту услугу, которую я тебе оказываю. Но как только ты проснешься, я буду напоминать тебе об этом каждый день и обязательно придумаю, как ты сможешь вернуть её мне!

За несколько дней, которые Цуй Буцюй пролежал без сознания, Цемо перевернулся вверх дном.

Говоря точнее, три столпа власти, удерживавшие Цемо, начали пошатываться.

Практически все, даже сам Гао И, не ожидали, что «самый слабый столп» из трех вдруг станет окончательным победителем.

Как только Дуань Цигу умер, власть семьи Дуань была низвергнута, как упавшее дерево. Син Мао был схвачен живым, но, поскольку семья Син жила здесь на протяжении нескольких поколений, они не могли быть просто уничтожены, их следовало допросить, прежде чем лишить силы и влияния.

Несмотря ни на что, соответствующее участие Цуй Буцюя и Фэн Сяо на этот раз помогло Империи Суй завоевать целый город – это завоевание похвального уровня.

Даже сам Фэн Сяо был немного удивлен. Потому что в тот раз, когда он выслушал смелые планы Цуй Буцюя, его первой мыслью было, что этот человек сошел с ума.

Однако происшедшее доказывало, что Цуй Буцюй не сошел с ума. Даже если он не владел никакими боевыми искусствами и не мог броситься в бой, чтобы убить своих врагов, и не строил своих планов на высокой башне, собирая живую силу, все же ему удалось, не используя ни одного солдата и ни толики силы, посеять недоверие между семьями Дуань и Син и заставить их напасть друг на друга, в то время как он сам притаился позади, ожидая, когда добыча будет поймана.

Но, конечно же, были и другие причины этой победы, такие как месть Янь Сюэсина и тринадцать павильонов Юньхай, которые хотели заставить Дуань Цигу замолчать. Цуй Буцюй и Фэн Сяо только подтолкнули колесо и привели события в движение. В конце концов, это было использование подозрительности в сердцах людей и их жадности и эгоизма.

Возможно, гонец, который всю ночь скакал верхом, чтобы вернуться в столицу, еще не прибыл, следовательно, Императорский дворец еще не ответил на их новости, так что им потребовалось бы несколько дней, чтобы принять решение о наказаниях и поощрениях. После одной лишь ночи Гао И получал одну хорошую новость за другой и целыми днями безудержно улыбался. Каждый раз, прежде чем отдать приказ, он сначала спрашивал мнение Фэн Сяо. К счастью, он не навещал его по семь-восемь раз в день, потому что Фэн Сяо сразу чувствовал раздражение и разочарование, как только видел лицо Гао И.

Когда Цуй Буцюй проснулся, он увидел Фэн Сяо с веером в руках, сидящего у окна с раздосадованным видом и свитком в одной руке.

Поскольку прежде они привлекли к себе слишком много внимания, их личности не могли не быть раскрыты. К настоящему времени все должны знать, кто они такие, поскольку практически все их видели. Если бы Фо Эр находится в Цемо, он уже прибыл бы сюда, как только получил новости. Фэн Сяо считал слишком утомительным притворяться женщиной,

поэтому он снял свою маскировку и вернулся к первоначальному облику.

Поскольку он родился со столь красивой внешностью, что неважно, обмахивался он веером, или даже просто сидел на корточках во время еды, просыпаться от этого зрелища было довольно приятно, к тому же, если еще в доме горят приятные благовония, а за окном распускаются цветы сливы.

Цуй Буцуй давно знал, что этот человек никогда и нигде не упустит шанса покрасоваться.

Точно так же, как олеандр, даже если он скрыт среди зеленых листьев, он готов рискнуть своей жизнью, чтобы распуститься в прекрасный цветок.

— Мой дорогой даос Цуй, кажется, ты проснулся, — Фэн Сяо вытянул вперед два пальца. — У меня есть для тебя одна хорошая новость и одна плохая. Какую из них ты хотел бы услышать в первую очередь?

Цуй Буцуй холодно ответил:

— Я хочу выпить немного воды и поесть.

<http://bllate.org/book/13926/1227043>